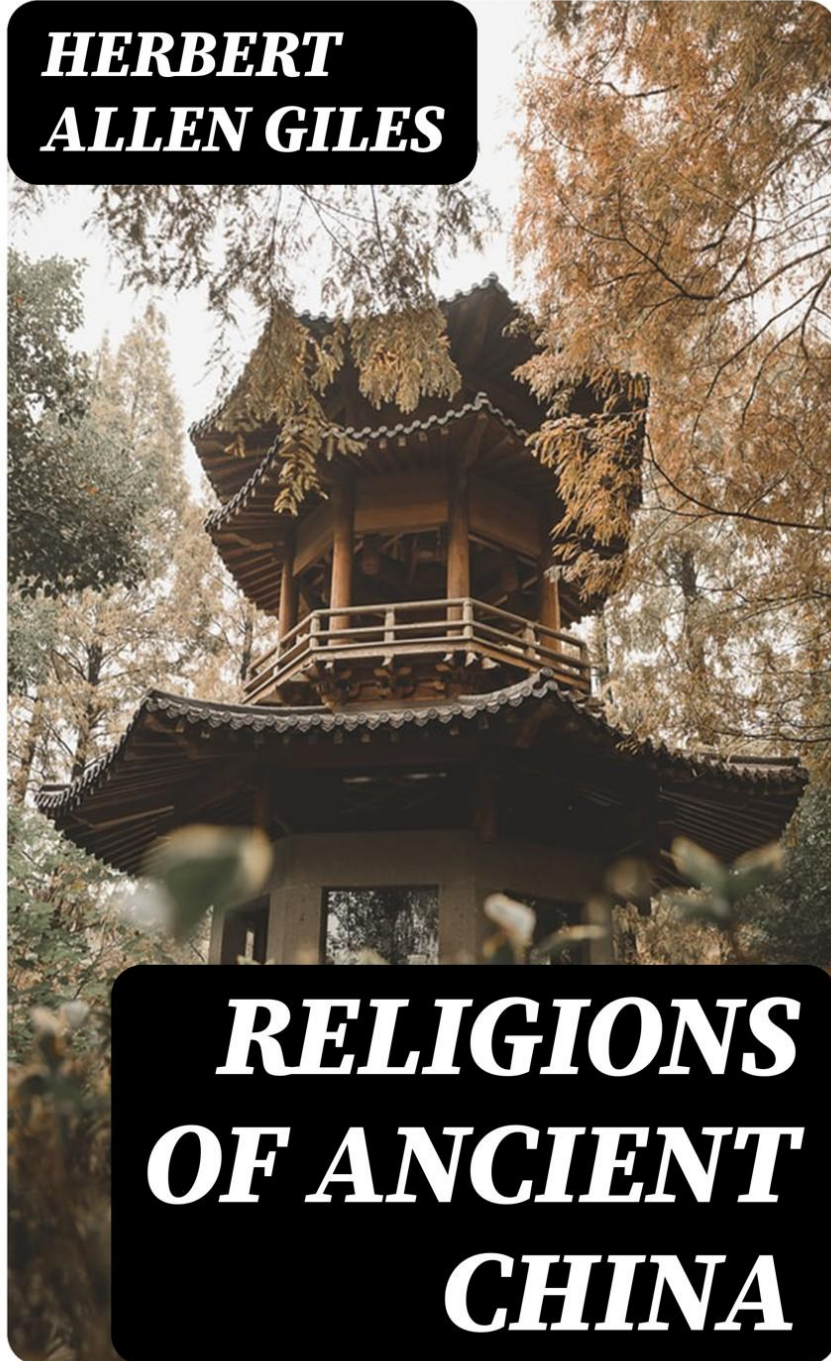

Религии Древнего Китая

Герберт Аллен Гайлс

***HERBERT
ALLEN GILES***

***RELIGIONS
OF ANCIENT
CHINA***

Герберт Аллен Гайлс

Религии Древнего Китая

Содержание

ГЛАВА I — ДРЕВНЯЯ ВЕРА

ГЛАВА II — КОНФУЦИАНСТВО

ГЛАВА III — ДАОСИЗМ

ГЛАВА IV — МАТЕРИАЛИЗМ

ГЛАВА V — БУДДИЗМ И ДРУГИЕ РЕЛИГИИ

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УЧЕБНЫЙ ПЛАН

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ , ПОСВЯЩЕННЫЕ РЕЛИГИЯМ КИТАЯ

Религия в Китае. Джозеф Эдкинс, доктор медицинских наук

ГЛАВА I — ДРЕВНЯЯ ВЕРА

Содержание

Философская теория Вселенной.—Проблема вселенной никогда не представляла ни малейшей трудности для китайских философов. До начала всего сущего не было Ничего. По прошествии веков Ничто не слилось в Единство, в Великую Монаду. Спустя еще несколько веков Великая Монада разделилась на Двойственность, Мужское и Женское Начала в природе; и затем, в процессе биогенеза, была создана видимая вселенная.

Популярная космогения.—Однако к этой простой системе пришлось внести дополнение в знак уважения к интеллекту масс и наравне с ним. В соответствии с этим Мужское и Женское Начала были разделены на Большее и Меньшее, а затем в результате взаимодействия этих четырех сил появилось существо по имени Пань Ку. Кажется, что он пришел в жизнь, наделенный совершенным знанием, и его функцией было привести экономику Вселенной в порядок. Его часто изображают с огромным теслом в руках, занятым созиданием мира. С его смертью начались подробности творения. Его дыхание стало ветром; его голос - громом; его левый глаз - солнцем; его правый глаз - луной; его кровь текла реками; его волосы превратились в деревья и

растения; его плоть стала почвой; его пот лился дождем; в то время как паразиты, населявшие его тело, были источником человеческой расы.

Распознавание духов и поклонение им.—Ранние китайские писатели сообщают нам, что Фу Си, 2953-2838 гг. до н.э., был первым императором, организовавшим жертвоприношения духам и поклонение им. В этом ему последовал Желтый император, 2698-2598 гг. до н.э., который построил храм для поклонения Богу, в котором использовались благовония, и впервые принес жертвы Горам и Рекам. Говорят также, что он установил поклонение солнцу, луне и пяти планетам и разработал церемониал поклонения предкам.

Бог -Отец, Земля - Мать.За Желтым императором последовал император Шао Хао, 2598-2514 гг. до н.э., "который учредил музыку Великой Бездны, чтобы привести духов и людей в гармонию". Затем пришел император Чуан Сюй, 2514-2436 гг. до н.э., о котором говорится, что он назначил чиновника "руководить поклонением Богу и Земле, чтобы сформировать связь между духами и человеком", а также "заставил играть музыку для наслаждения Бога". Кстати, говорят, что музыка была введена в богослужение в подражание грому, и поэтому предполагалось, что она угодна Всевышнему. За ним последовал император Ти Ку, 2436-2366 гг. до н.э., который увлекался астрономией и "пришел к знанию о духовных существах, которым он почтительно поклонялся". Император Яо, 2357-2255 годы до н.э., построил храм для поклонения Богу, а также распорядился исполнять танцы для наслаждения Бога по случаю особых жертвоприношений и общения с духовным миром. После него мы добираемся до императора Шуня, 2255-2205 гг. до н.э., в пользу которого Яо отрекся от престола.

Дополнительные божества.Однако, прежде чем Шунь отважился взойти на трон, он проконсультировался со звездами, чтобы выяснить, благоприятствуют ли невидимые Силы его возвышению; и, получив удовлетворительный ответ, "он приступил к жертвоприношению Богу, Шести Почитаемым (неизвестным), Горам и Рекам и Духам в целом. . . . Во втором месяце года он совершил инспекционную поездку на восток, до горы Тай (в современном Шаньдуне), где он принес всеожжение Богу и принес жертвы Горам и рекам".

Бог наказывает злых и вознаграждает добрых.Великий Юй, опустошивший империю и взошедший на трон в 2205 году до н.э. в качестве первого императора династии Ся, последовал примеру своих благочестивых предшественников. Но император Кун Чиа, 1879-1848 гг. до н.э., который поначалу относился к Духам со всем должным почтением, встал на путь зла и был оставлен Богом. Это было началом конца. В 1766 году до н.э. Тан Завершающий, основатель династии Шан, приступил к работе по свержению Чи Куэя, последнего правителя династии Ся. Он начал с того, что принес жертву Всемогущему Богу и попросил благословения на свое начинание. И в своем последующем обращении к империи он говорил об этом Боге следующим образом: "Бог дал каждому человеку совесть; и если бы все люди действовали в соответствии с его предписаниями, они не сбились бы с правильного пути. . . . Путь Бога - благословлять хороших и наказывать плохих. Он ниспослал бедствия на Дом Ся, чтобы выявить его преступления".

Бог проявляет неудовольствие.—В 1637 году до н.э. император Таймоу наследовал трон. Его правление ознаменовалось сверхъестественным появлением во дворце двух тутовых деревьев, которые за одну ночь выросли до таких размеров, что их едва можно было обхватить двумя руками. Император был в ужасе, после чего министр сказал: "Ни один вундеркинд не сравнится с добродетелью. Правительство Вашего Величества, несомненно, виновато, и необходима

некоторая реформа поведения". Соответственно, император стал действовать более осмотрительно, после чего тутовые деревья вскоре засохли и погибли.

Откровение во сне.—Император У Тин, 1324-1264 гг. до н.э., начал свое правление с того, что три года не произносил ни слова, предоставив решать все государственные дела своему премьер-министру, в то время как сам набирался опыта. Позже черты мудреца открылись ему во сне; и, проснувшись, он приказал подготовить портрет призрака и распространить его по всей империи. Мудрец был найден и долгое время помогал императору в правильном управлении государством. По случаю жертвоприношения фазан уселся на ручку большого жертвенного треножника и закукарекал, что очень встревожило императора. "Не бойтесь, - воскликнул министр, - но начните с реформирования вашего правительства. Бог смотрит на смертных сверху вниз и в соответствии с их заслугами дарует им много лет или мало. Бог не укорачивает жизнь людей; они делают это сами. Некоторым недостает добродетели, и они не признают своих проступков; только когда Бог наказывает их, они кричат: "Что нам делать?"

Антропоморфизм и фетишизм. —Один из последних императоров династии Шан, У I, правивший в 1198-1194 годах до н.э., зашел даже так далеко, что "создал изображение в человеческом обличье, которое он назвал Богом. С этим изображением он обычно играл в кости, заставляя кого-нибудь бросить на изображение; и если "Бог" проигрывал, он осыпал изображение оскорблениями. Он также сделал кожаный мешок, наполнил его кровью и повесил. Затем он стрелял в него, говоря, что стреляет в Бога. Мало-помалу, когда он был на охоте, его сбил с ног сильный удар грома, и он погиб".

Бог возмутился.— Наконец, когда династия Шан погрузилась в глубочайшие глубины морального унижения, король Ву, который взял на себя ответственность за ее свержение и который впоследствии стал первым правителем династии Чжоу, принес жертвы Всемогущему Богу, а также Матери-Земле. "Король Шанга, - сказал он в своем обращении к высшим офицерам, собравшимся вокруг него, - не почитает Бога наверху и навлекает бедствия на людей внизу. Всемогущий Бог пришел в негодование". В день последней битвы он заявил, что в вопросе наказания действовал просто как орудие Бога; и после своей великой победы и основания своего собственного рода он вознес благодарность Богу.

Ни дьявола, ни Ада. — В этом примитивном монотеизме, о котором сохранились лишь скудные, но, несомненно, подлинные записи, не нашлось места ни для какого существа, такого как буддийский Мара или Дьявол Ветхого и Нового Заветов. Бог налагал Свои собственные наказания, навлекая бедствия на человечество, точно так же, как Он даровал Свои собственные награды, посылая обильные урожаи в должное время года. Злые духи были более поздним изобретением, и уже тогда их действия ограничивались главным образом вырыванием сердец людей и так далее для их собственного удовольствия; мы, конечно, не встречаем случаев, когда злые духи желали бы подорвать преданность человека Богу или желали бы сделать людей злыми, чтобы обеспечить себе вечное наказание. Представление о Чистилище со всеми его ужасными пытками было привнесено в Китай буддизмом, а впоследствии было аннексировано даосами, где-то между третьим и шестым веками нашей эры.

Китайские термины, обозначающие Бога. — Прежде чем перейти к более твердой почве, с исторической точки зрения, династии Чжоу, возможно, будет также полезно заявить здесь, что в древнекитайской литературе есть два термина, которые, по-видимому, без разбора используются для обозначения Бога. Одним из них является *Тянь*, который стал включать в себя

материальные небеса, само небо; а другим является *Шан Ти*, который стал включать в себя души умерших императоров. Эти два термина появляются, так сказать, одновременно в самых ранних дошедших до нас документах, относящихся примерно к двадцатому веку до Рождества Христова. Приоритет, однако, вне всякого сомнения, принадлежит *Тянь*, значение которого было бы более естественным определить, во-первых, как видимое небо, и, во-вторых, как Божество, существование которого за пределами неба можно было бы вывести из таких явлений, как молния, гром, ветер и дождь. Но процесс, по-видимому, шел другим путем, во всяком случае, в том, что касается письменного языка. Китайская письменность, когда она только появилась, была чисто изобразительной и ограничивалась видимыми объектами, которые было сравнительно легко изобразить. Похоже, не было никаких попыток нарисовать изображение неба. С другой стороны, иероглиф *Тянь* был именно таким изображением человека, какое можно было ожидать от руки доисторического художника; и под этой безошибочно узнаваемой формой иероглиф появляется на колокольчиках и треножниках, как видно из коллекций надписей, датируемых шестым и седьмым веками до нашей эры, после чего голова вытягивается в линию, а руки поднимаются, пока не образуют другую линию, параллельную голове.

Различие между Тянь и Шан Ти.—Термин *Шан Ти* буквально означает "Верховный правитель". Оно не такое расплывчатое, как *Тянь*, который кажется скорее абстракцией, в то время как *Шан Ти* является подлинно личным Богом. Упоминание о *тянь* обычно ассоциируется с судьбой, бедствиями, благословениями, молитвами о помощи и т.д. Заповедям *Тянь* трудно подчиняться; Он сострадательный, его следует бояться, несправедливый и жестокий. *Шан Ти* живет на небесах, ходит, оставляет следы на земле, наслаждается сладким вкусом жертвоприношения, одобряет или не одобряет поведение, более конкретно относится к наградам и наказаниям и более реально соприкасается с человеческой расой.

Таким образом, *Шан Ти* был бы Богом, прогуливающимся по саду в прохладе дня, Богом, вдыхающим сладкий аромат жертвы Ноя, и Богом, позволившим Моисею увидеть Его спину. *Тянь* был бы Богом Богов Псалмов, чья милость пребывает вовеки; вечным Богом Исаяи, который не ослабевает и не утомляется.

Разногласия между римско-католиками. Эти два термина, по сути, были теми самими, которые предпочитали ранние миссионеры—иезуиты в Китае, хотя и без предложенных выше ограничений, поскольку они соответствовали надлежащему описанию Бога; и из этих двух терминов великий маньчжурский император Кан Си выбрал *Тянь*. Считалось, что обращение Китая в христианство под руководящим влиянием иезуитов вскоре стало бы свершившимся фактом, если бы не невежественное противодействие использованию этих терминов францисканцами и доминиканцами, которые передали этот вопрос, среди прочего, папе римскому. В 1704 году Климент XI опубликовал буллу, объявляющую, что китайским эквивалентом Бога является *Тянь Чу* = Владыка Небес; и с тех пор таковым оно остается, насколько это касается римско-католической церкви, несмотря на то, что *Тянь Чу* было именем, данным в конце третьего века до нашей эры одному из Восьми Духов.

Два термина — это одно. - То, что эти два термина относятся в китайской мысли к одному и тому же Существо, хотя, возможно, и с разными атрибутами, вплоть до современности, видно из рассказа о сне императора Юнг Ло, 1403-1425 гг. н.э., в котором Его Величество рассказывает, что ему явился ангел с посланием от *Шан Ти*; на что Император заметил: "Разве это не приказ от

Тянь?" Возможно, можно было бы провести сравнение с использованием слов "Бог" и "Иегова" в Библии. В то же время следует отметить, что эта точка зрения не была предложена императором Кан Си, который остановил свой выбор на *Тянь* как на подходящем термине. Вероятно, что, каким бы ярким конфуцианцем он ни был, он стремился казаться на стороне скорее абстрактного, чем личного Божества, и что его отталкивал чрезмерный антропоморфизм христианского Бога. Говорили, что временами его обращение было очень близким; однако мы читаем, что, когда миссионеры настойчиво принуждали его принять крещение, "он всегда оправдывался, говоря, что поклоняется тому же Богу, что и христиане".

Бог в "Одах".— Династия Чжоу просуществовала с 1122 по 255 год до н.э. Это была эпоха феодализма в Китае, когда империя, находившаяся тогда между 34-40 широтой и 109-118 долготой, была разделена на ряд вассальных государств, которые были верны государству-сюзерену. И именно к более ранним векам правления династии Чжоу следует отнести сочинение большого количества баллад различного рода, в конечном счете собранных и отредактированных Конфуцием и ныне известных как *Оды*. Из этих *Од* совершенно ясно следует, что китайский народ продолжал более ясно и твердо, чем когда-либо, придерживаться глубоко укоренившейся веры в существование антропоморфного и личностного Бога, единственной заботой которого было благополучие человеческой расы:—

Есть Всемогущий Бог;
Ненавидит ли Он кого-нибудь?

Он царит во славе. Душа короля Вэня, отца нижеприведенного короля Ву, и посмертно возведенная его сыном в королевский сан, изображена наслаждающейся счастьем в загробном состоянии:

Король Вэнь на высоте,
Во славе небесной.
Его приход и уход
Происходят в присутствии Бога и из Него.

Он — Дух. —Иногда в *Одах* есть намек на то, что Бог, несмотря на Свое антропоморфное подобие, является духом:-

Деяния Бога
Не имеют ни звука, ни запаха.

Духовные существа.—Духи, безусловно, должны были свободно перемещаться среди смертных:—

Не говори, что это закрытое место;
Здесь меня никто не увидит.
Приближения духовных Существ
нельзя просчитать заранее;
Но ни в коем случае нельзя ими пренебрегать.

Бог битвы.—В час битвы Бог древнего Китая был таким же участником битвы, как Бог Израиля в Ветхом Завете:—

Бог на вашей стороне!

- это был крик, который побудил короля Ву сломить противостоящие ряды Шанга. Отцу короля Ву и другим ранее были направлены прямые сообщения с небес с целью возрождения империи:

Династии Ся и Шан
не удовлетворили Бога своим правлением;
Поэтому во всех различных Государствах
Он искал и рассматривал
Государство, которому Он мог бы передать власть.

Бог сказал королю Вэню:
я доволен твоей выдающейся добродетелью,
Без шума и показухи,
Без горячности и перемен,
Без осознанных усилий,
Следуя образцу Бога.

Бог сказал царю Вэню:
прими меры против враждебных государств,
Вместе со своими братьями,
Приготовь свои абордажные орудия
И штурмовые машины,
Чтобы атаковать стены Цунга.

Бог посылает Голод. *Ода*, из которой взят следующий отрывок, переносит нас в девятый век до нашей эры, во времена продолжительной и губительной засухи:

Великолепен был Млечный Путь,
Ярко Вращавшийся в небе,
Когда король сказал: "Увы!"
Какое преступление совершил мой народ сейчас,
Что Бог ниспосылает смерть и беспорядки,
И на нас снова обрушивается голод?
Нет ни одного духа, которому я не приносил бы жертвы;
Нет ни одной жертвы, которой я не желал бы;
Все наши жертвенные символы израсходованы; —
Как же так получается, что меня не слышат?

Конфуцианский критерий.—Краеугольный камень конфуцианской философии о том, что человек рождается хорошим, можно найти в следующих строках:—

Как всемогущ Бог!
Как облечен Бог в величие,
И как непостижимы Его суды!
Бог дает жизнь людям,
Но их природа непостоянна;
У всех одно и то же начало,
но у немногих один и тот же конец.

Однако Бог не несет ответственности за страдания человечества. Король Вэнь в обращении к последнему тирану из Дома Шан прямо говорит:

Не Бог вызвал это злое время,
Но это вы сбились со старых путей.

Сподвижник Бога. — В определенных случаях ему поклонялись как Сподвижнику Бога и часто призывали на помощь в часы бедствия или опасности, был персонаж, известный как Хоу Чи, который, как говорят, был первоначальным предком Дома Чжоу. Его история, достаточно подробно рассказанная в *Одах*, любопытна по нескольким причинам, и особенно в связи с примером из китайской литературы, который в отсутствие какого-либо известного мужа приближается к разрешению весьма щекотливого вопроса партеногенеза:

Той, кто первой дала жизнь нашему народу,
была госпожа Чан Юань.
Как она их родила?
Она принесла жертву,
Чтобы не остаться бездетной;
Затем она наступила на след Божий и зачала,
великого и благословенного,
Беременного грядущим новым рождением,
И родила и вскормила
Того, кто был Хоу Чи.

Когда ей исполнился положенный срок,
ее первенец появился на свет, как ягненок.
Не было ни разрыва, ни раздиранья,
Никаких повреждений,
Чтобы подчеркнуть его божественность.
Разве Бог не дал ей утешения?
Разве Он не принял ее жертву,
Чтобы она так легко произвела на свет своего сына?

Он был беззащитен на узкой тропинке,
но овцы и быки защищали и вскармливали его;
Он был беззащитен в большом лесу,
но его нашли дровосеки;

Он был беззащитен на холодном льду,
Но птицы прикрыли его своими крыльями.

Апофеоз Хоу Чи. — И так он дорос до положения настоящего мужчины и учил людей земледелию с успехом, с которым никто не мог сравниться. Следовательно, он был обожествлен, и в течение нескольких столетий династии Чжоу был объединен в поклонении Богу:—

О мудрый Хоу Чи,
Достойный Спутник нашего Бога,
Основатель нашей расы,
Нет никого более великого, чем ты!
Ты дал нам пшеницу и ячмень,
Которые Бог назначил для нашего питания,
И без различия территории,
Привил добродетели в наших обширных владениях.

Другие Божества.—В течение длительного периода, охватываемого династией Чжоу, были вызваны к жизни различные другие божества, более или менее важные.

Патриархальный император Шен Нунг, 2838-2698 гг. до н.э., который научил свой народ возделывать землю и есть плоды своего труда, был обожествлен как гений—покровитель сельского хозяйства:-

То, что мои поля находятся в таком хорошем состоянии,
Радует моих земледельцев.
Под звуки лютен и барабанов,
Мы призовем Отца Земледелия,
И помолимся о сладком дожде,
Чтобы увеличить урожайность наших просяных полей,
И благословить моих мужчин и их жен.

Также совершались жертвоприношения Отцу Войны, кем бы он ни был; духам Ветра, Дождя и Огня; и даже божеству, следившему за благополучием шелкопрядов. С тех пор число духовных существ, получающих поклонение от китайцев, кто в одной части империи, кто в другой, чрезвычайно возросло. В одном труде, опубликованном в 1640 году, упоминается не менее восьмисот божеств.

Суеверия.—В рассматриваемый период преобладали всевозможные суеверия; среди прочих, суеверия, связанные с радугой. Вульгарные люди считали, что радуга исходит от огромной устрицы, обитающей в великом океане, который окружал мир, то есть Китай. Философы считали, что это результат неправильных пропорций в смешении двух космогонических принципов, которые при правильном смешивании создают гармонию природы. Обе стороны считали это неблагоприятным проявлением, и простое указание на него могло вызвать язву на руке.

Сверхъестественные проявления.—Записано несколько событий сверхъестественного характера, имевших место при династии Чжоу. В 756 году до н.э. одному из феодальных герцогов было видение желтого змея, который спустился с небес и положил свою голову на склон горы. Герцог рассказал об этом своему астрологу, который сказал: "Это проявление Бога; принесите ему жертву".

В 747 году до н.э. другой герцог нашел на горе существо, похожее на камень. Сразу же были принесены жертвы, камень был обожествлен, и с тех пор ему регулярно поклонялись.

В 659 году до н.э. третий герцог находился в трансе в течение пяти дней, когда ему явилось видение Бога и Он получил от Него инструкции относительно неотложных на тот момент дел. В течение многих поколений после этого ходила история о том, что герцог побывал на Небесах. Это стало излюбленной темой романистов. В биографии некоего Фэн По говорится, что "однажды ночью он увидел, как открылись небесные врата, и узрел внутри великую славу, которая сияла во дворе его дома".

Следующая история рассказана Хуай-нань—цзы (ум. 122 г. до н.э.): "Однажды, когда герцог Лу-ян воевал с государством Хань, и приближался закат, а битва все еще бушевала, герцог поднял свое копье и погрозил им солнцу, которое тотчас же повернулось вспять на три знака зодиака".

Только Император поклоняется Богу и Земле.—Из записей этого периода мы также можем видеть, насколько ревностно поклонение Богу и Земле принадлежало только императору.

В 651 году до н.э. герцог Хуань из государства Ци, один из феодальных вельмож, о которых мы упомянем позже, пожелал ознаменовать свое вступление на пост дуайена или лидера вассальных государств, принеся великие жертвы Богу и Земле. Однако мудрый министр отговорил его от этого, указав, что совершать эти церемонии могут только те, кто лично получил Императорский мандат от Бога.

Говорят, что этот же министр ответственен за следующее высказывание:—

- Герцог Хуань спросил Куан Чана, сказав: "Чему принц должен придавать наибольшее значение?" - К Богу, - ответил министр; на что герцог Хуань поднял взгляд к небу. Бог, которого я имею в виду, - продолжил Куан Чжун, - это не безграничная синева над головой. Истинный принц делает народ своим Богом".

жертвоприношения.—Китайцами было записано много на тему жертвоприношений, на самом деле больше, чем можно легко вместить в маленький компас. Прежде всего, это были великие жертвоприношения Богу и Земле в дни зимнего и летнего солнцестояния соответственно, которые предназначались только для Сына Неба. Помимо того, что можно назвать частными жертвоприношениями, император приносил жертвы также четырем сторонам света, горам и рекам империи; в то время как феодальная знать приносила жертвы каждый своему кварталу, горам и рекам своих собственных владений. Жертвой, приносимой императором на пылающей куче дров, был бык одного цвета, всегда молодое животное; феодальный дворянин использовал любого откормленного быка, а мелкий чиновник - овцу или свинью. Принося жертвы духам земли и зерна, Сын Неба использовал быка, барана и кабана; феодальная знать - только барана и кабана; а простые люди - зеленый лук и яйца весной, пшеницу и рыбу летом, просо и поросенка-молочника осенью, неочищенный рис и гуся зимой. Если и было что-то пагубное в жертве, предназначенной Богу, то это использовалось для Хоу Чи. Жертва, предназначенная

Богу, должна была содержаться в чистом стойле в течение трех месяцев; для Хоу Чи это просто требовало совершенства в своих частях. Это был способ, которым они проводили различие между небесными и земными духами.

Нам говорят, что в первобытные времена жертвоприношения состояли из мяса и питья, последним из которых была "таинственная жидкость", вода, которую позже заменили вином. Древние жарили пшено и куски свинины; они проделывали в земле ямку и зачерпывали из нее воду двумя руками, ударяя по глиняному барабану глиняной палочкой. Таким образом они выражали свое почтение к духовным существам.

"Жертвоприношения", согласно *Книге обрядов* (перевод Легга), "не должны часто повторяться. Такая частота является признаком назойливости; а назойливость несовместима с благоговением. Они также не должны быть с большими интервалами. Такая редкость свидетельствует о безразличии; а безразличие приводит к полному забвению о них. Поэтому возвышенный человек, находясь в гармонии с ходом Природы, приносит жертвы весной и осенью. Когда он ступает по росе, сошедшей в виде инея, он не может избавиться от чувства печали, которое возникает в его уме и которое нельзя приписать холоду. Весной, когда он ступает по земле, мокрой от дождей и обильно выпавшей росы, его не может не тронуть чувство, как будто он видит своих ушедших друзей. Мы встречаем приближение наших друзей музыкой и провожаем их с грустью, и поэтому при жертвоприношении весной мы используем музыку, но не при жертвоприношении осенью".

"Жертвенность - это не то, что приходит к человеку извне; она исходит изнутри него и рождается в его сердце. Когда сердце глубоко тронуту, оно находит выражение в церемониях; и, следовательно, только люди способные и добродетельные могут полностью продемонстрировать идею жертвы ". Именно в этом смысле Конфуций предупреждал своих последователей не приносить жертвы духам, которые им не принадлежат, то есть иным духам, кроме духов их собственных непосредственных предков. Поступить иначе означало бы вызвать подозрение в скрытых мотивах.

Культ предков.—Для целей культа предков, который практиковался с древнейших времен, у императора было семь святилищ, в каждом из которых был алтарь, изображающий различных предков; и на всех них каждый месяц приносились жертвы. У феодальной знати могло быть только пять таких наборов, а у различных чиновников - три или меньше, по нисходящей шкале пропорционально их рангу. У старшин и простых людей, как правило, не было родового святилища, но они, как могли, поклонялись теням своих предков в своих домах и хижинах.

В течение трех дней перед принесением жертвы предкам соблюдалось строгое бдение и очищение, и к концу этого времени, благодаря полной концентрации мысли, скорбящий мог видеть души усопших; а на следующий день во время жертвоприношения, казалось, слышал сами их движения и даже тихие вздохи.

Целью церемонии было низвести духов свыше вместе с тенями предков и таким образом заручиться благословением Бога; в то же время доставить удовольствие душам усопших и создать связь между живыми и умершими.

"Цель жертвоприношений - не молиться; не следует торопить время; не требуется большого приспособления; не следует одобрять декоративные детали; жертвы не обязательно должны быть толстыми и крупными" (ср. Гораций, Од. III, 23;*Immunis arami* т.д.); изобилие других

приношений не вызывает восхищения". Однако здесь не должно быть никакой скупости. Высокопоставленный чиновник, вполне способный позволить себе лучшие блюда, был справедливо обвинен в том, что принес в жертву гриве своего отца поросенка-сосуна, который не был наполнен на блюде.

Религиозные танцы. — "Различные танцы демонстрировали серьезность исполнителей, но не пробуждали эмоции восторга. Храм предков производил впечатление величественности, но не располагал к отдыху. Его сосуды могли использоваться, но не могли быть удобно использованы для каких-либо других целей. Идея, ведущая к общению с духовными Существами, не взаимозаменяема с той, которая находит свое воплощение в покое и удовольствии".

Жречество.—Из церемониала поклонения предкам был строго исключен тонкий конец клина жречества. "То, что служители молитвы в храме предков, а также колдуны и регистраторы скрывают слова молитвы и благословения, является нарушением правил приличия. Это можно назвать пребыванием в состоянии темноты".

Конфуций резюмирует ценность жертвоприношений в следующих словах. "Своими великими церемониями жертвоприношения древние служили Богу; своими церемониями в храме предков они поклонялись своим предкам. Тому, кто разберется в великих церемониях жертвоприношения и значении церемоний в храме предков, управлять империей будет так же легко, как смотреть на ладонь своей руки".

Сыновняя почтительность.—С поклонением предкам тесно связана практика сыновнего благочестия; фактически, именно от сыновнего благочестия зависит само существование поклонения предкам. В ранние века сыновья приносили жертвы гривам своих родителей и вообще предкам, чтобы доставить бестелесным духам какое-то таинственное удовольствие. Тогда не было никакой идеи об умилоствлении, о грядущих благах. В более поздние времена характер жертвоприношения претерпел изменения, пока чувствосамоотверженности не стало настоящей движущей силой церемонии. Между тем Конфуций жаловался, что сыновнее благочестие его времени означало только поддержку родителей. "Но, - возразил Мудрец, - мы поддерживаем наших собак и наших лошадей; без благоговения что отличает одно от другого?" Он подтвердил, что дети, которые будут считаться сыновними, не должны давать своим родителям никаких поводов для беспокойства, кроме той тревоги, которая может быть вызвана плохим здоровьем. Сыновнее благочестие, повторил он, состояло не в том, чтобы освобождать родителей от тяжелого труда или предлагать им вино и еду; оно состояло в том, чтобы служить им при жизни в соответствии с установленными правилами, хоронить их после смерти в соответствии с установленными правилами и приносить им жертвы после смерти, также в соответствии с установленными правилами. В другом отрывке Конфуций заявил, что сыновнее почтение заключается в продолжении целей наших предков, что на самом деле равносильно служению мертвым так, как им служили бы, будь они живы.

Гадание.—Гадание, по-видимому, практиковалось в Китае с древнейших времен. В качестве орудий труда использовался панцирь черепахи, одухотворенный долгой жизнью ее обитателя, и стебли какой-то травы, которой по той или иной причине также приписывались духовные силы. Нам говорят, что это были методы, с помощью которых древние короли заставляли свой народ почитать духов, подчиняться закону и разрешать все свои сомнения. Бог дал эти духовные дары человечеству, и мудрецы воспользовались ими. "Чтобы исследовать то, что сложно, выискивать то, что скрыто, цеплять то, что лежит глубоко, и достигать того, что далеко, тем самым

определяя, хорошо это или плохо, все события под небом и наполняя всех людей напряженными усилиями, нет сил более могущественных, чем стебли и панцирь черепахи".

В 2224 году до н.э., когда император Шунь пожелал назначить Великого Юя своим преемником в правительстве, последний попросил прибегнуть к гаданию, чтобы найти наиболее подходящего среди министров для этой высокой должности. Император отказался, сказав, что его выбор уже был утвержден советом министров. "Духи тоже выразили свое согласие, черепаха и трава согласились. Гадание, если оно удачное, может не повториться".

Искренность, на которую Конфуций делает такой особый упор, тесно связана с успехом в гадании. "Искренность от Бога; культивирование искренности - от человека. Искренен от природы тот, кто попадает в цель без усилий и постигает, не задумываясь. Он легко придерживается золотой середины; он вдохновлен. Тот, кто культивирует искренность, - это тот, кто выбирает то, что хорошо, и крепко держится за это.

"Для самой полной искренности характерно уметь предвидеть. Когда государство или семья вот-вот расцветут, обязательно будут счастливые предзнаменования; а когда они вот-вот погибнут, обязательно будут неблагоприятные предзнаменования. Предсказанные события изложены гадательной травой и черепахой. Когда может вот-вот произойти несчастье или удача, зло или добро будет предвидено совершенно искренним человеком, которого, следовательно, можно сравнить с духом".

Черепаха и трава давно исчезли как инструменты гадания, которое теперь осуществляется с помощью жребия, вытягиваемого из вазы с приложенными ответами; с помощью планшетки; и с помощью чао. Последний состоит из двух кусков дерева, в древности из камня, в форме двух половинок фасоли. Их подбрасывают в воздух перед алтарем в храме — буддийском или даосском, не имеет значения, — со следующими результатами. Две выпуклые стороны сверху означают ответ, безразлично хороший; две плоские стороны означают отрицательный и плохой; одна выпуклая и одна плоская сторона означают, что молитва будет исполнена. Эта форма гадания, хотя и широко практикуется в наши дни, ни в коем случае не является недавней. Это было распространено в государстве Чу, которое было разрушено в 300 году до н.э. после четырехсот двадцати лет существования.

ГЛАВА II — КОНФУЦИАНСТВО

Содержание

Позиция Конфуция.—Под влиянием Конфуция, в 551-479 годах до н.э., старый порядок вещей начал претерпевать изменения. Отношение Мудреца к религии было отношением благожелательного агностицизма, выраженным в его знаменитом высказывании: "Уважай духов, но держи их на расстоянии". То, что он полностью признавал существование духовного мира, хотя и признавал, что ничего о нем не знал, очевидно из следующих его замечаний:

"Как обильно духовные существа проявляют присущие им силы! Мы ищем, но не видим их; мы прислушиваемся, но не слышим их; и все же они входят во все вещи, и без них нет ничего. Они заставляют всех людей в империи поститься и очищаться, а также облачаться в свои самые богатые одежды, чтобы присутствовать на их жертвоприношениях. Затем, подобнопереливающейся воде, они, кажется, оказываются над головами, справа и слева от своих поклонников".

Он верил, что сам был, во всяком случае, в какой—то степени пророком Божьим, о чем свидетельствуют его высказывания, когда ему угрожала опасность со стороны жителей Куанга: -

"Разве после смерти короля Вэня во мне не поселилась мудрость? Если Бог уничтожит эту мудрость, будущие поколения не смогут обладать ею. До тех пор, пока Бог не уничтожит эту мудрость, что могут сделать со мной жители Куанга?"

Снова, когда Конфуций воскликнул: "Увы! никто не знает меня", и ученик спросил, что имеется в виду, он ответил: "Я не ропщу на Бога. Я не ропщу на человека. Мои познания невелики, а проницательность высока. Но есть Бог; Он знает меня".

Мы знаем, что Конфуций постился, и мы знаем, что "он приносил жертвы духам, как будто духи присутствовали"; даже утверждается, что "когда друг посылал ему подарок, хотя это могли быть экипаж и лошади, если только это не было мясо, которое использовалось для жертвоприношения, он не кланялся". Он заявил, что для человека в трауре еда и музыка лишены вкуса и очарования; и всякий раз, когда он видел приближающегося человека в траурной одежде, даже если он моложе его, он немедленно вставал со своего места. Он верил в судьбу; он был суеверен, менял цвет кожи при шквале или раскате грома; и он даже одобрял церемонии, проводимые сельскими жителями при изгнании злых духов из своих жилищ. Он протестовал против любых попыток навязать что-либо Богу. Он сказал, что "тот, кто оскорбляет Бога, не имеет никого, кому он мог бы помолиться"; и когда в час болезни ученик попросил разрешения помолиться за него, он ответил: "Я молюсь уже давно". Тем не менее, он отказывался говорить со своими учениками о Боге, о духовных существах или даже о смерти и загробной жизни, считая, что одной только жизни и ее проблем достаточно, чтобы истощить энергию человеческой расы. Не полностью игнорируя долг человека по отношению к Богу, он всячески подчинял его долгу человека по отношению к своему ближнему. Он также много сделал для ослабления личности Бога, для обозначения которого он неизменно использовал *Тянь*, никогда *Шан Ти*, рассматривая Его, очевидно, скорее как абстракцию, чем как живое разумное Существо с физическими атрибутами человека. Таким образом, конфуцианство - это полностью система морали, а не религия.

Также любопытен тот факт, что на протяжении *Весны и осени*, или *Летописей* государства Лу, которые простираются с 722 по 484 год до н.э., нет никаких намеков на вмешательство Бога в человеческие дела, хотя регистрируются различные природные явления, которые всегда рассматривались первобытными народами как прямые действия разгневанного или благожелательного Божества. Лу был государством, в котором родился Конфуций, и его летописи были составлены самим Мудрецом; и во всех этих Летописях термин "Бог" никогда не используется, кроме как в связи со словом "Царь", где оно всегда имеет значение "милостью Божьей", и один раз, когда о сюзерене говорится как о "Сыне Божьем", или, как мы обычно выражаемся, "Сыне Неба".

Как вызвать дождь.—В знаменитом Комментарии Цо-цзю Мина к *весне и осени*, который придает человеческий интерес простым записям, помещенным напротив каждого года в этих анналах, есть несколько упоминаний о Высшем Существо. Например, во время сильной засухи герцог Лу пожелал, в соответствии с обычаем, сжечь ведьму и человека на последней стадии чахотки; последнего иногда выставляли на солнце, чтобы вызвать сострадание Бога, который затем вызывал дождь. Один священник энергично протестовал против этого суеверия, указывая, что правильный способ справиться с засухой - сократить количество потребляемой пищи и соблюдать жесткую экономию во всем. "Какое отношение ко всему этому имеют эти существа?" спросил он. "Если бы Бог хотел предать их смерти, лучше бы Он не давал им жизни. Если они действительно могут вызвать засуху, то их сжигание только усилит бедствие". Герцог, соответственно, воздержался; и хотя был голод, говорят, что он был менее жестоким, чем обычно.

В 523 году до н.э. была комета. Священник сказал: "Эта звезда-метла сметает старое и приносит новое. Деяния Бога постоянно сопровождаются такими явлениями".

Под 532 годом до н.э. у нас есть запись о говорящем камне. Маркиз Лу спросил своего главного музыканта, так ли это на самом деле, и получил следующий ответ: "Камни не могут говорить. Возможно, в этот камень вселился дух. Если нет, то люди, должно быть, неправильно расслышали. И все же говорят, что когда что-то делается не по сезону, и среди людей возникают недовольства и жалобы, тогда начинают говорить безмолвные вещи".

Человеческие жертвоприношения.—Человеческие жертвоприношения, по-видимому, не были совсем неизвестны. *Комментарий* сообщает нам, что в 637 году до н.э. из-за того, что виконт Цзэн не явился и не заключил соглашение, жители государства Чу принесли его в жертву, чтобы умиротворить дикие племена востока. Военный министр запротестовал: "В древние времена шесть домашних животных не приносились в жертву беспорядочно; и для мелких нужд обычные жертвенные животные не использовались. Как же тогда мы должны осмеливаться приносить в жертву человека? Жертвоприношения совершаются на благо людей, которые таким образом как бы развлекают духов. Но если люди принесут в жертву людей, кто насладится этим подношением?"

Опять же, в 529 году до н.э. правитель государства Чу разрушил государство Цай и принес в жертву законного наследника. Офицер сказал: "Это неблагоприятно. Если пять жертвенных животных нельзя использовать беспорядочно, то насколько меньше можно приносить в жертву феодалного князя?"

Обычай хоронить живых людей вместе с мертвыми впервые был применен в Китае в 580 году до нашей эры. Говорят, что это было вызвано более ранним и более безобидным обычаем помещать соломенные и деревянные чучела в мавзолей великого. Когда "Первый император" умер в 210 году до н.э., все те из его жен, кто не родил детей, были похоронены заживо вместе с ним.

Моление о дожде.— Из другого Комментария к *весне и осени* Ку-лян Шу, четвертый век до н.э., у нас есть следующее примечание о молитвах о дожде, которые все еще возносятся в случаях засухи, но теперь обычно через даосских и буддийских священников:—

"Молитвы о дожде следует возносить только весной и летом, но не осенью и зимой. Почему не осенью и не зимой? Возможно, влага растущих растений тогда еще не иссякла; и человек не

достиг предела своего мастерства. Почему весной и летом? Потому что время поджигает, и человеческое мастерство больше бесполезно. Как же так? Потому что без дождя как раз тогда ничто не могло бы вырасти; урожай погиб бы, и наступил бы голод. Но зачем ждать, пока время поджигает и человеческое мастерство больше не пригодится? Потому что молиться о дожде - это то же самое, что просить об одолжении, а древние не так легко просили об одолжении. Почему так? Потому что они считали более благословенным отдавать, чем получать; и поскольку последнее исключает первое, у человека отнимается главная цель жизни. Как молиться о дожде, прося об одолжении? Это просьба о том, чтобы Бог что-нибудь сделал для нас. Божественные мужи древности, у которых была какая-либо просьба к Богу, были осторожны, чтобы отдать предпочтение этому в должное время. Принц во главе всех своих высших должностных лиц государства лично вознесет свою молитву. Он не мог просить никого другого поехать в качестве его доверенного лица".

Посмертные почести Конфуцию.— Прежде чем оставить Конфуция, необходимо добавить, что вот уже много веков он является центральной фигурой и объектом культа, столь же искреннего, как когда-либо приносимого человеком какому-либо существу, человеческому или божественному. Правитель родного штата Конфуция Лу был глубоко опечален смертью Мудреца и, как говорят, построил святилище в память о его великих заслугах, в котором в любое время года приносились жертвы. Однако к тому времени, когда династия Чжоу подходила к концу (третий век до н.э.), можно с уверенностью сказать, что из-за гражданской войны и крупных политических потрясений в целом поклонение Конфуцию было полностью прекращено. Это, конечно, не процветало при "Первом императоре" (см. *Сообщение*) и было возрождено только в 195 году до н.э. первым императором династии Хань, который посетил могилу Конфуция в Шаньдуне и принес в жертву его духу свинью, овцу и быка. Пятьдесят лет спустя в честь Конфуция на его родине был построен храм, а в 72 году нашей эры семьдесят два его ученика были допущены к участию в богослужении, вскоре после этого к церемониалу была добавлена музыка. Постепенно люди стали смотреть на Конфуция как на бога, и женщины привыкли молиться ему о детях, пока эта практика не была прекращена Указом в 472 году нашей эры. В 505 году, который некоторые считают датой основания первого настоящего конфуцианского храма, были введены деревянные изображения Мудреца; в 1530 году они были упразднены, а на смену им пришли деревянные таблички с надписями, используемые по сей день. В 555 году храмы были установлены во всех городах префектур, а позже и во всех важных городах империи. Во второй и восьмой месяцы каждого года, перед рассветом, жертвоприношения Конфуцию по-прежнему отмечаются со значительной торжественностью и помпой, включая музыку и танцы в исполнении оркестров из тридцати шести или шестидесяти четырех исполнителей.

Мэн—цзы и конфуцианство. -Мэн-цзы, живший в 372-289 годах до н.э. и посветивший себя задаче распространения и консолидации конфуцианского учения, не делал попыток вернуть китайский народ к его ранним верованиям в личного Бога и в духовный мир, недоступный пониманию смертных. Он в общих чертах замечает, что "те, кто повинуются Богу, спасаются, в то время как те, кто восстает против Него, погибают", но он имеет в виду эту жизнь, а не будущую. Он также говорит, что тех, кому Бог предназначает какую-то важную роль, Он сначала наказывает страданиями и тяжелым трудом. Но, возможно, его самый оригинальный вклад можно найти в следующем абзаце:—

"Используя свои умственные способности в полной мере, человек приходит к пониманию своей собственной природы. Когда он понимает свою собственную природу, он понимает Бога".

Во всех вышеприведенных примерах термин, используемый для обозначения Бога, - *Тянь*. Только в одном отрывке Мэн—цзы использует *Шанг-ти*: "Хотя человек и нечестив, но если он должным образом подготовит себя постом, воздержанием и очищением водой, он может принести жертву Богу".

Чу Юань. Государственный деятель-поэт Чу Юань, 332-295 гг. до н.э., который утопился в отчаянии от перспектив своей страны, и чье тело до сих пор ежегодно ищут на фестивале лодок-драконов, часто ссылается на Высшее Существо:

Всемогущий Боже, Ты беспристрастен,
И назначаешь добродетельных среди людей Своими Помощниками.

Одно из его стихотворений называется "Вопросы о Боге" и состоит из ряда вопросов, посвященных различным тайнам Вселенной. Значение названия было бы лучше выразить словами "Вопросы, задаваемые Богу", но нам говорят, что такая фраза была невозможна из-за святости Бога и непочтительности задавать Ему вопросы. Один из вопросов звучал так: "Кто передал нам рассказ о начале всего сущего, и откуда мы что-либо знаем о том времени, когда небо и земля не имели формы?" Другой вопрос звучал так: "Поскольку у Ну-чи не было мужа, как она могла родить девять сыновей?" В *комментарии* говорится, что Ну-чи была "божественной девой", но больше о ней, похоже, ничего не известно.

Следующий отрывок в прозе взят из биографии Чу Юаня:—

"Человек изначально произошел от Бога, точно так же, как индивид происходит от своих родителей. Когда его жизненный цикл подходит к концу, он возвращается к тому, из чего произошел. Таким образом, в час горьких испытаний и изнеможения человеку остается только взывать к Богу, точно так же, как в часы болезни и скорби каждый из нас обратится к своим родителям".

Великие жертвоприношения Богу и Земле, совершавшиеся ранними правителями Китая, традиционно ассоциировались с горой Тай в современной провинции Шаньдун, одной из пяти священных гор Китая. Соответственно, в 219 году до н.э. самозванный "Первый император", желая восстановить старый обычай, который уже пришел в упадок, отправился на вершину горы Тай, где, как говорят, он выполнил свою цель, хотя то, что произошло на самом деле, всегда держалось в глубокой тайне. Однако литераторы, которых Первый император преследовал, запретив любое дальнейшее изучение конфуцианского канона и сжигая все экземпляры, которые попадались ему под руку, заявили, что ему помешал совершить жертвоприношения сильный ливень, сославшись в качестве причины на то, что ему совершенно не хватало добродетели, необходимой для такой церемонии.

Можно добавить, что в 110 году до н.э. правивший тогда император поднялся на вершину горы Тай и совершил великое жертвоприношение Богу, после чего принес жертву Земле на холме у подножия горы. На церемонии он был одет в желтые одежды и сопровождался музыкой. Ночью было светло, и белое облако висело над алтарем. Сам Император заявил, что он видел ослепительную славу и слышал голос, говоривший с ним. Правдивый историк — Геродот из Китая, — который оставил отчет об этих событиях, сопровождал императора в этом и других

случаях; он также присутствовал при жертвоприношениях, приносимых перед отправлением миссии, и оставил запись о том, что он сам действительно слышал голоса духов.

ГЛАВА III — ДАОСИЗМ

Содержание

Лао-цзы.— Тем временем другие влияния помогали отвлечь внимание китайского народа от простого поклонения Богу и силам природы. Философия, связанная с именем Лао-цзы, который жил неизвестно когда, — вероятно, около 600 г. до н.э., — которая в народе известна как даосизм, от Дао, вездесущего, всемогущего и немыслимого принципа, на котором она основана, действовала вместе с конфуцианством, хотя и в противоположном направлении, отвергая старую веру, не ставя ничего удовлетворительного на ее место. Конфуцианство, с его туманной монотеистической подоплекой, было, во всяком случае, практической системой для повседневного использования, и можно сказать, что оно содержало все великие этические истины, которые можно найти в учении Христа. Лао-цзы настаивал на доктрине бездействия, в силу которой все должно было быть достигнуто, — постоянном приспособлении себя к окружающему миру с минимальными усилиями, при этом любой прогресс был спонтанным и шел по линии наименьшего сопротивления. Естественно, такая система была гораздо лучше приспособлена для учебы, где, по сути, она всегда и оставалась, чем для использования в обычной жизни.

В одном из немногих подлинных высказываний Лао-цзы, переживших крушение времени, мы находим намек на духовный мир. К сожалению, невозможно точно сказать, что означает этот отрывок. Согласно Хань Фэю (умер в 233 году до н.э.), который написал несколько глав, разъясняющих высказывания Лао—цзы, правильной интерпретацией является следующее:-

"Управляйте великой нацией, как вы готовите маленькую рыбку (то есть не переусердствуйте).

"Если империя будет управляться в соответствии с Дао, злым духам не будут поклоняться как добрым.

"Если злым духам не поклоняться как добрым, добрые духи не причинят вреда. И Мудрецы не причинят вреда людям. Каждый не причинит вреда другому. И если ни один из них не причинит вреда другому, то будет взаимная выгода".

Последняя часть объясняется другим комментатором следующим образом:—

"Духи не причиняют вреда природе. Если люди естественны, у духов нет средств проявлять себя; а если духи не проявляют себя, мы не осознаем их существования как такового. Точно так же, если мы не осознаем существования духов как таковых, мы должны быть в равной степени

неосознанны о существовании вдохновенных учителей как таковых; а неосознанность существования духов и вдохновенных учителей - это сама сущность Дао".

Размышления Гераклита. В руках более непосредственных последователей Лао-цзы Дао стало Абсолютом, Первопричиной и, наконец, Тем, в чьем уничтожающем единстве неразлично смешались все, казалось бы, противоположные условия времени и пространства. Этот Единый, источник человеческой жизни, был помещен за пределы нашей видимой вселенной; и для того, чтобы человеческая жизнь вернулась туда после смерти и наслаждалась бессмертием, было необходимо только очистить тело от грубости в соответствии с доктринами Лао-цзы. Позже Этот Объект стали рассматривать как неподвижную точку ослепительной яркости в отдаленном эфире, вокруг которой вечно кружились, в величайшем великолепии движения, души тех, кто успешно прошел через жизненные испытания и кто оставил позади себя трясину человечества.

Конечное состояние лучше всего описано поэтом девятого века нашей эры :

Подобно вращающемуся водяному колесу,
Подобно перекачивающемуся жемчугу, -
Но как они достойны называться?
Это всего лишь иллюстрации для дураков.
Вот могущественная ось Земли,
никогда не отдыхающий полюс Небес;
Давайте ухватимся за их ключ,
И сольемся с ними Воедино,
За пределами мысли,
вечно Кружась в великой Пустоте,
По орбите длиной в тысячу лет, -
Да, это ключ к моей теме.

Униженный даосизм. Эта точка зрения, естественно, предполагала продление земной жизни искусственными средствами; отсюда поиски эликсира, продолжавшиеся на протяжении многих веков дегенеративными последователями даосизма. Но здесь мы должны перейти к рассмотрению некоторых спекуляций о Боге, жизни, смерти и бессмертии, которым предавались даосские философы и другие, которые не были скованы, как конфуцианцы, традиционным умолчанием о духах и невидимой вселенной.

Духи должны существовать.—Мо-цзы, философ четвертого и пятого веков до нашей эры, однажды спорил о существовании духов с неверующим оппонентом. "Все, что вам нужно сделать, - сказал он, - это пойти в любую деревню и навести справки. С незапамятных времен и до сих пор люди постоянно видели и слышали духовных существ; как же тогда вы можете говорить, что они не существуют? Если бы они никогда не видели и не слышали их, могли бы люди сказать, что они существовали?" "Конечно, - ответил неверующий, - многие люди видели и слышали духов; но есть ли какой-нибудь случай, подтвержденный должным образом?" Затем Мо-цзы рассказал длинную историю о том, как царь Сюань в 827-781 годах до н.э. несправедливо казнил министра, и как последний сказал царю: "Если после смерти не будет сознания, этому делу придет конец; но если оно будет, то в течение трех лет ты получишь от меня весточку". Три года спустя, во время грандиозного дурбара, министр спустился с небес на белом коне и застрелил короля на глазах у всех.

Следы мистицизма.—Чжуан—цзы, знаменитый философ третьего и четвертого веков до нашей эры и представитель Дао Лао-цзы, имеет следующие намеки на Бога, конечно, если смотреть на него через даосские очки:-

"Бог - это принцип, который существует в силу своей собственной неотъемлемости и действует спонтанно, без самопроявления.

"Тот, кто знает, что такое Бог и что такое Человек, достиг. Зная, что такое Бог, он знает, что он сам произошел от этого. Зная, что такое Человек, он покоится на знании известного, ожидая знания неизвестного.

"Конечная цель - это Бог. Он проявляется в законах природы. Он - скрытый источник. Он был в начале всего сущего".

Однако даосизм, похоже, не преуспел в целом, не больше, чем конфуцианство, в полном отчуждении китайского народа от его традиций Бога, более или менее личного, сила которого была реальным определяющим фактором в человеческих событиях. Великий полководец Сян Юй, 233-202 годы до н.э., сказал своему возничему в битве, которая оказалась роковой для его судьбы: "Я провел не менее семидесяти битв и завоевал власть над империей. То, что я сейчас дошел до этого, происходит потому, что Бог покинул меня".

ГЛАВА IV — МАТЕРИАЛИЗМ

Содержание

Ян Сюн.—Ян Сюн был философом, процветавшим в 53 году до н.э. - 18 году н.э. Он учил, что природа человека при рождении не является ни доброй, ни злой, а представляет собой смесь того и другого, и что развитие в любом направлении полностью зависит от окружающей среды. Тому, кто спрашивал о Боге, он отвечал: "Какое отношение я имею к Богу? Смотрите, как, ничего не делая, Он совершает все". Другому, который сказал: "Несомненно, это Бог создает и украшает все земные формы", он ответил: "Это не так; если бы Бог в земном смысле создавал и украшал все вещи, Его силы не хватило бы для этой задачи".

Ван Чунг.—Ван Чунг, 27-97 гг. н.э., отрицает, что люди после смерти снова живут на земле как духовные существа. "Животные, - утверждает он, - не становятся духами после смерти; почему только человек должен претерпевать это изменение? ... То, что придает человеку при рождении жизненную силу, а со смертью эта жизненная сила угасает. Жизненная сила вырабатывается пульсациями крови; когда они прекращаются, жизненная сила угасает, тело разлагается и превращается в прах. Как оно может стать духом? . . . Когда человек умирает, его душа возносится на небеса, а его кости возвращаются (*куэй*) на землю; поэтому о нем говорят как о бестелесном духе (*куэй*), последнее слово на самом деле означает то, что вернулось. . . . Жизненная сила становится человечностью, точно так же, как вода становится льдом. Лед тает

и снова становится водой; человек умирает и возвращается к духовности Духи, которых видят люди, неизменно принимают облик людей, и самого этого факта достаточно, чтобы доказать, что эти видения не могут быть душами умерших людей. Если мешок наполнен зерном, он встанет, и очевидно, что это мешок с зерном; но если мешок лопнет и зерно выпадет, то он разрушится и исчезнет из виду. Теперь душа человека заключена в его теле, как зерно в мешке. Когда он умирает, его тело разлагается, и его жизненная сила иссякает; и если, когда зерно убирают, мешок теряет свою форму, почему, когда жизненная сила иссякает, тело должно приобретать новую форму, в которой оно снова появится в мире? ... Число людей, умерших с момента сотворения мира, старых, среднего возраста и молодых, должно исчисляться тысячами миллионов, что намного превышает число людей, живущих в настоящее время. Если каждый из них стал бестелесным духом, то должен быть по крайней мере один в каждом дворе, когда мы проходим по дороге; и те, кто умирает, должны теперь внезапно оказаться лицом к лицу с огромными толпами духов, заполняющих каждый дом и улицу Люди говорят, что духи - это души умерших людей. В таком случае духивсегда должны появляться обнаженными, ибо, конечно, не утверждается, что одежда обладает душой так же, как и люди Далее можно показать не только то, что мертвые люди никогда не становятся духами, но и то, что они лишены сознания, тем фактом, что до рождения они были лишены сознания. До рождения человек покоится в Первопричине; когда он умирает, он возвращается к Первопричине. Первопричина расплывчата и бесформенна, и душа человека пребывает там в состоянии бессознательности. После смерти душа возвращается к своему первоначальному состоянию: как же тогда она может обладать сознанием? ... На самом деле вселенная полна бестелесных духов, но это не души умерших людей. Это существа только разума, вызываемые в воображении по большей части во время болезни, когда пациент особенно подвержен страху. Ибо болезнь вызывает страх перед духами; страх перед духами заставляет ум заикливаться на них; и таким образом возникают видения".

Другой автор расширяет точку зрения о том, что *куэй* "бестелесный дух" - это то же самое, что *куэй* "возвращаться". "После смерти душа человека возвращается на небеса, его плоть - на землю, его кровь - в воду, его кровеносные сосуды - в болота, его голос - в гром, его движение - в ветер, его сон - в солнце и луну, его кости - в деревья, его мускулы - в холмы, его зубы - в камни, его жир - в росу, его волосы - в траву, в то время как его дыхание возвращается к человеку".

Атрибуты Бога.— Был некий философ по имени Цинь Ми (умер в 226 году н.э.), в услугах которого очень нуждался король У, который отправил за ним посланника. Посланник взялся катехизировать философа, что привело к следующему результату:

"Вы занимаетесь учебой, не так ли?" - спросил посланник.

"Так может быть с любым мальчишкой, - ответил Цинь. - Почему не со мной?"

"Есть ли у Бога голова?" - спросил посланник.

"У него есть", - последовал ответ.

- Где Он? - последовал следующий вопрос.

- На Западе. В *Одах* говорится,

Он с нежностью смотрел на Запад,

Из чего можно сделать вывод, что его голова находилась на Западе.

"Есть ли у Бога уши?"

"Бог восседает на высоте, - ответил Цинь, - но слышит низших. В *Одах* говорится,

Журавль кричит на болоте,
И Бог слышит его крик.

Если бы у Него не было ушей, как бы Он мог это слышать?"

"У Бога есть ноги?" - спросил посланник.

- Так и есть, - ответил Цинь. "В *Одах* говорится,

Божьи шаги трудны;
Этот человек им не следует.

Если бы у Него не было ног, как бы Он мог ступить?"

"Есть ли у Бога фамилия?" - спросил посланник. "И если да, то какая?"

- У него есть фамилия, - сказал Цинь, - и это Лю.

- Откуда ты это знаешь? - возразил другой.

- Фамилия Императора, Сына Неба, Лю, - ответил Цинь, - и именно поэтому я это знаю.

Нам говорят, что эти ответы пришли так же быстро, как эхо за звуком. Писатель девятого века нашей эры, когда почитание единого Бога древнего Китая было в значительной степени ослаблено из-за увеличения числа низших божеств, рассказывает историю о том, как этот Бог, которого звали Лю, был вытеснен другим Богом по имени Чанг.

У *синь ин ца лу* есть следующая история. Жил-был один очень бедный ученый, который взял за правило по вечерам воскуривать благовония и молиться Богу. Однажды вечером он услышал голос свыше, говоривший: "Бог был тронут твоей искренностью и послал меня спросить, в чем ты нуждаешься". "Я хочу, - ответил ученый, - иметь одежду и пищу, грубую, если хотите, достаточную для удовлетворения моих потребностей в этой жизни, и иметь возможность беззаботно бродить среди гор и ручьев, пока я не завершу отведенный мне срок; вот и все". "Все!" - воскликнул голос среди раскатов смеха с облаков. "Да ведь это и есть счастье, которым наслаждаются духи на небесах; вы не можете получить его. Проси лучше богатства и высокого положения".

Добро и зло.—Уже говорилось, что китайское воображение никогда не представляло себе Злодея, избавление от которого можно было бы получить с помощью молитвы. Однако абстрактному существованию зла было уделено некоторое внимание.

Вэй Тао-цзы спросил Ю Ли-цзы: "Правда ли, что Бог любит добро и ненавидит зло?"

"Так и есть", - ответил Ю.

"В таком случае, - возразил Вэй, - в Империи должно быть много добра, а зла - мало. И все же среди птиц коршунов и соколов больше, чем фениксов; среди зверей много волков, а единорогов мало; среди растущих растений много шипов, а злаков мало; среди тех, кто ест приготовленную пищу и стоит прямо, много злых, а добродетельных мало; и ни в одном из этих случаев вы не можете сказать, что последние являются злыми, а первые добрыми. Возможно ли, что то, что человек считает злом, Бог считает добром, *инаоборот*? Неужели Бог не в состоянии определить характеристики каждого и позволяет каждому следовать своим собственным наклонностям и соответственно развивать добро или зло? Если Он позволяет обижать хороших людей, а злые люди становятся источником страха, разве это не означает признания того, что у Бога есть Свои симпатии и антипатии? С незапамятных времен и до наших дней времена дурного правления всегда превосходили времена правильного правления; и когда принципиальные люди боролись с подлыми, последние обычно побеждали. Где же тогда Божья любовь к добру и ненависть ко злу?"

Юй Ли-цзы не нашелся, что ответить.

В "*Тан йен ца лу*" говорится: "Если люди довольны и счастливы, Бог спокоен в Своем разуме. Когда Бог пребывает в мире в Своем разуме, две великие движущие Силы действуют в гармонии".

Где Бог? *Пи чоу* говорит: "Эмпирей над вами — это не Бог; это всего лишь Его внешнее проявление. То, что вечно пребывает в сердце человека и что непрестанно правит всеми вещами, - это Бог. Увы, вы искренне ищете Бога в голубом небе, в то время как в своих сердцах совершенно забываете о Нем. Можете ли вы ожидать, что ваши молитвы будут услышаны?"

Эта точка зрения — "Ибо вот, Царствие Божие внутри вас", евангелие от Луки xvii. 21, — была изложена философом Шао Юнг, 1011-1077 гг. н.э., в следующих строках:—

Небеса неподвижны: ни звука.

Где же тогда найти Бога? ...

Не ищите в далеких небесах;

Он лежит В собственном сердце человека.

Конфликт вероисповеданий. Хань Вэньгун, 768-824 гг. н.э., выдающийся философ, поэт и государственный деятель, подвергшийся изгнанию за свое неприятие буддийской религии, жалуется, что "в древности была только одна вера; теперь их три", имея в виду конфуцианство, буддизм и даосизм. Таким образом, он изображает простоту древних китайских царей: —

Их одежда была из ткани или шелка. Они жили во дворцах или в обычных домах. Они ели зерно, овощи, фрукты, рыбу и мясо. Их метод был прост для понимания: их доктрины легко применялись на практике. Поэтому их жизни проходили приятно, являясь источником удовлетворения для них самих, источником пользы для человечества. Чувствуя мир в своих сердцах, они с готовностью приспосабливались к нуждам семьи и государства. Счастливые при

жизни, они оставались в памяти и после смерти. Их жертвы были благодарны Богу Небес, и духи усопших радовались почестям, оказанным в культе предков".

Его разум, похоже, был открыт для размышлений о будущем государстве. Оплакивая смерть любимого племянника, он пишет:

"Если после смерти есть знание, то это разделение будет лишь на короткое время. Если после смерти нет знания, то и эта печаль будет лишь на короткое время, а потом не будет больше печали навсегда".

Его взгляды на существование духов на этой земле не очень логичны:—

"Если среди стропил раздается свист, и я беру фонарь, но ничего не вижу, — это дух? Это не так; ибо духи беззвучны. Если в комнате что-то есть, и я ищу это, но не могу увидеть, — это дух? Это не так; духи бесформенны. Если что-то задевает меня, и я хватаюсь за это, но не хватаюсь, — это дух? Это не так; ибо если духи беззвучны и бесформенны, то как они могут обладать субстанцией?

"Итак, если духи не имеют ни звука, ни формы, ни субстанции, то, следовательно, они не существуют? В природе существуют вещи, имеющие форму без звука; например, земля и камни. Вещи, обладающие звуком без формы, существуют в природе; например, ветер и гром. В природе существуют вещи, обладающие и звуком, и формой; например, люди и животные. И вещи, не имеющие ни звука, ни формы, также существуют в природе; например, бестелесные духи и ангелы".

Его собственному поэтическому духу, согласно надгробной элегии, написанной примерно через двести пятьдесят лет после его смерти, была оказана великая честь:

Наверху, на небесах, не было музыки, и Бог был опечален,
И призвал его на его место у Трона.

Его друг и современник Лю Цзунъюань, такой же поэт и философ, как и он сам, был склонен к следующим размышлениям при созерцании прекрасного пейзажа, который он обнаружил вдали от проторенных дорог:

"Так вот, у меня всегда были сомнения в существовании Бога; но эта сцена заставила меня подумать, что Он действительно должен существовать. Однако в то же время я начал задаваться вопросом, почему он не поместил его в какой-нибудь достойный центр цивилизации, а не в этот отдаленный варварский регион, где на протяжении веков некому было наслаждаться его красотой. И вот, с другой стороны, такая напрасная трата труда и несоответствие занимаемому положению навели меня на мысль, что Бога, в конце концов, не могло быть".

Письмо от Бога.—В 1008 году нашей эры было мнимое откровение от Бога в форме письма, напоминающего письмо Христа о пренебрежении Субботой, упомянутое Роджером из Уэндовера и Ховеденом, современными хронистами. Император и его двор отнеслись к этому сообщению с глубоким благоговением; но высокопоставленный чиновник того времени сказал: "Я узнал (из конфуцианских бесед), что Бог даже не говорит; как же тогда Он должен написать письмо?"

Современный материализм. Философ и комментатор Чу Си, 1130-1200 гг. н.э., чьи интерпретации конфуцианского канона являются единственными, ныне официально признанными, сделал больше, чем кто-либо со времен самого Конфуция, для распространения жесткого материализма среди своих соотечественников. "Бог" Канона объясняется как "Вечный принцип"; явления Вселенной приписываются Природе с ее абсурдным олицетворением, столь часто встречающимся у западных авторов; а духи обычно ассоциируются с чрезмерно пылким воображением больных людей и энтузиастов.

"Рассеивается ли сознание после смерти или оно все еще существует?" - спросил вопрошающий.

"Оно не рассеяно, - ответил Чу Си. - оно подходит к концу. Когда жизненная сила подходит к концу, вместе с ней заканчивается и сознание".

У него были еще большие неприятности из-за стиха, процитированного ранее,

Король Вэнь на высоте,
В небесной славе.
Его приход и уход
Происходят в присутствии Бога и из Него.

"Если утверждается, - утверждал он, - что король Вэнь действительно находился в присутствии Бога и что такое Существо, как Бог, действительно существует, то Оно, конечно, не может иметь форму, в которой Его представляют глиняные или деревянные изображения, вошедшие в моду. Тем не менее, поскольку эти заявления были сделаны древними Пророками, для них должно было быть какое-то основание".

Однако в его трудах о сверхъестественном есть определенная непоследовательность, поскольку в другом отрывке он говорит:

"Когда Бог собирается ниспослать на нас бедствия, Он сначала воздвигает героя, чей гений в конце концов победит эти бедствия".

Иногда кажется, что он обращается к образованному конфуцианцу; в другое время - к обычному стаду, чьи слабости необходимо принимать во внимание.

ГЛАВА V — БУДДИЗМ И ДРУГИЕ РЕЛИГИИ

Содержание

Буддизм, по-видимому, появился в Китае еще в третьем веке до нашей эры, хотя регулярная пропаганда была налажена только во второй половине первого века нашей эры, и только

столетием или двумя позже эта религия начала прочно овладевать китайским народом. Даосы резко воспротивились этому, и только по прошествии многих веков две доктрины смогли мирно сосуществовать бок о бок. Каждая религия рано начала заимствовать у другой. По словам философа XII века Чу Си, "буддизм украл лучшие черты даосизма; даосизм украл худшие черты буддизма. Это как если бы один отнял драгоценный камень у другого, а проигравший возместил потерю камнем".

Из буддизма даосы заимствовали всю свою схему храмов, священников, монахинь и ритуалов. Они составили литургии, напоминающие буддийские *сутры*, а также молитвы за умерших. Они приняли идею Троицы, состоящей из Лао-цзы, Пань Ку и Правителя Вселенной; и еще они присвоили буддийское Чистилище со всеми его ужасами и пытками после смерти.

В наши дни требуется эксперт, чтобы провести различие между храмами и священниками двух религий, и членов обеих иерархий часто одновременно вызывают лица, нуждающиеся в религиозном утешении или церемониале любого рода.

Сомнения.—В главе даосского философа Моу-цзы, посвященной "Сомнениям", мы читаем:

"Кто-то сказал Моу: буддийская доктрина учит, что когда люди умирают, они рождаются заново. Я не могу в это поверить.

- Когда человек при смерти, - ответил Моу, - его семья взбирается на крышу дома и зовет его остаться. Если он уже мертв, то к кому они обращаются?

- Они называют его душой, - сказал другой.

- Если душа возвращается, человек жив, - ответил Моу, - но если этого не происходит, куда она уходит?

- Он становится бестелесным духом, - последовал ответ.

- Именно так, - сказал Моу. Душа нетленна; только тело разлагается, подобно тому, как гибнут стебли кукурузы, в то время как зерно сохраняется вечно. Разве Лао-цзы не говорил: "Причина, по которой я так сильно страдаю, заключается в том, что у меня есть тело"?

"Но все люди умирают независимо от того, нашли они истину или нет, - настаивал спрашивающий; в чем же тогда разница между ними?

"Это, - ответил Моу, - все равно что обдумывать свою награду до того, как ты будешь вести себя должным образом в течение одного дня. Если человек нашел истину, даже если он умрет, его дух попадет на небеса; если он вел порочную жизнь, его дух будет вечно страдать. Глупец знает, когда дело сделано, но мудрый человек знает заранее. Найти истину и не найти ее так же непохоже, как золото и кожа; добро и зло, как черное и белое. Как же тогда вы можете спрашивать, в чем разница?"

Буддизм, запрещающий убийство любого живого существа, мудро воздержался от осуждения принесения жертв в Храме Неба и конфуцианском храме. Но, опираясь на конфуцианство, она осуждает забой быка, который воздвигает землю, в пищу. Некоторые строки из доггереля на этот счет, основанные на буддийском учении о переселении душ и вложенные в пасть быка, были переведены следующим образом:

Мои убийцы попадут в беду,
Вместе со всеми, кто любит говядину;
Когда я стану мужчиной, а ты коровой,
я съем тебя, как ты съела меня сейчас.

Огнепоклонники.—Маздеизм, религия Зороастра, основанная на поклонении огню и в этом смысле не совсем незнакомая китайцам, достигла Китая где-то в седьмом веке нашей эры. Первый храм был построен в Чанъане, столице, в 621 году, через десять лет после чего прибыл знаменитый миссионер, Маг Хо Лу. Но жизнь, которой пользовалась эта религия, была недолгой.

Исламизм. —Магометане впервые поселились в Китае в год основания Миссии, 628 год н.э., при Вахб-Аби-Кабче, дяде Магомета по материнской линии, которого послали с подарками императору. Первая мечеть была построена в Кантоне, где после нескольких реставраций она существует до сих пор. В настоящее время в Китае существует очень большая магометанская община, главным образом в провинции Юньнань. Эти люди беспрепятственно продолжают свое богослужение при единственном условии, что в каждой мечети будет выставлена небольшая табличка с надписью, смысл которой заключается в признании верности правящему императору.

Несториане. В 631 году нашей эры несторианская церковь ввела христианство в Китай под названием "Светлое учение", а в 636 году несторианским миссионерам было разрешено поселиться в столице. В 781 году знаменитая несторианская табличка с двуязычной надписью на китайском и сирийском языках была установлена в Си-нган-Фу, где она сохранилась до сих пор и где была обнаружена в 1625 году отцом Семедо, спустя долгое время после того, как несторианство полностью исчезло, не оставив после себя ни единого стеллажа.

Манихеи.—В 719 году н.э. в столицу прибыл посол из Тохарестана. Его сопровождал некто Та-моу-ше, который, как говорят, преподавал религию халдейского мани, или Манеса, умершего около 274 года нашей эры. В 807 году манихейская секта подала официальное прошение о разрешении иметь признанные места собраний; вскоре после этого они тоже исчезли из истории.

Иудаизм.— Некоторые говорят, что евреи, известные китайцам как те, кто "вынимает сухожилия" из-за их особого метода приготовления мяса, добрались до Китая и вскоре после Пленения основали колонию в Хэнане, захватив с собой Пятикнижие. До наших дней сохранились три надписи на каменных табличках, датированные 1489, 1512 и 1663 годами соответственно. В первом говорится, что евреи пришли в Китай во времена династии Сун; во втором - во время династии Хань; и в третьем - во время династии Чжоу. Первое, вероятно, является правильным сообщением. Мы знаем, что евреи построили синагогу в Кайфэнфу в 1164 году нашей эры, где они были обнаружены Риччи в семнадцатом веке и где в 1850 году все еще можно было найти следы старой веры, которые, как теперь говорят, полностью стерлись.

Христианство.—С приходом отцов-иезуитов в шестнадцатом веке и протестантских миссионеров Маршмана и Моррисона в 1799 и 1807 годах соответственно мы постепенно переходим к сегодняшнему дню, где вполне можем остановиться и оглядеться вокруг, чтобы увидеть, что осталось современным китайцам от их древних верований. Едва ли будет

преувеличением сказать, что всякая идея о древнем Боге их предков давно перестала будоражить их религиозные инстинкты, хотя жертвоприношения Богу и Земле по-прежнему ежегодно совершаются императором. Поклонение предкам и культ Конфуция, вероятно, во многом остались такими же, какими были много сотен лет назад; в то время как даосизм, некогда чистая философия, теперь превратился в развращенную религию. Что касается чуждых религий, то буддизм Китая, безусловно, не был бы признан Основателем буддизма в Индии; магометанство довольно процветает; христианство по-прежнему вызывает ожесточенное сопротивление.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УЧЕБНЫЙ ПЛАН

Содержание

Легендарный период (с ДВАДЦАТЬ девятого по десятый века до н.э.)—Пань Ку и Сотворение Мира—Первое поклонение духам—Поклонение Богу с благовониями—Жертвоприношения горам и рекам—Поклонение Солнцу, Луне и звездам—Институт поклонения предкам—Бог наслаждается музыкой, танцами и всесождениями—Бог возмущается плохим правительством—Откровение во сне—Антропоморфизм—Фетишизм—Нет дьявола—Нет Ада—Термины для обозначения Бога—Иероглиф "Бог" — это изображение Человека—Бога и Иеговы—Бога в Одах—Хоу Чи и партеногенез—Суеверия и Сверхъестественные проявления—Жертвоприношения—Поклонение предкам—Сыновнее благочестие.

Феодальная эпоха (с Десятого по третий век до н.э.)—Влияние конфуцианства—Его агностицизм—Ослабление верований в сверхъестественное—Консолидация конфуцианства—Человеческие жертвоприношения—Молитвы о дожде—Философия даосизма —Соперника конфуцианства—Но объединяющегося, чтобы ослабить старую монотеистическую веру—Его теория духов—Модификации даосизма—Эликсир жизни—Свидетельства духовного мира—Мистицизм.

Империя (Третий век до н.э. до наших дней)—Аргументы против духовного мира—Атрибуты Бога—Добро и зло—Появляется буддизм—Конфликт вероисповеданий—Борьба между буддизмом и даосизмом—Даосизм заимствован из буддизма и становится религией—Появляется маздеизм—За ним следуют магометанство, несторианское христианство и манихейство—Выжил только магометанство—Евреи прибыли примерно в одиннадцатом веке нашей эры—Чу Си материализовал конфуцианский канон—Отныне агностицизм является правилом для *литераторов*—Буддизм и даосизм (оба униженные) для масс—Иезуиты прибыли в Шестнадцатом веке—Протестантские миссионеры датируются 1799 годом.

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ , ПОСВЯЩЕННЫЕ РЕЛИГИЯМ КИТАЯ

Содержание

Религия в Китае. Джозеф Эдкинс, доктор медицинских наук

Содержание

Религии Китая. Джеймс Легг, доктор медицинских наук

Дракон, Образ и Демон, или три религии Китая. Преподобный Х. К. дю Бозе.

Les Religions de la Chine. С. de Harbez.

Религиозная система Китая: ее древние формы, эволюция, история и т.д. Дж. Дж. де Гроот, доктор философии

Священные книги Китая. Джеймс Легг, доктор медицинских наук

Китайский буддизм. Джозеф Эдкинс, доктор медицинских наук

Le Shinntoisme. Мишель Ревон.